РЕЧЕВЫЕ МОДЕЛИ И СТРАТЕГИИ МЕДИАДИСКУРСА
SPEECH MODELS AND MEDIA DISCOURSE STRATEGIES

Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). С. 69–75.
ISSN 2070-0695 (print).
Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija. 2022;1(43):69-75. ISSN 2070-0695 (print).

Научная статья

УДК: [81’276.6:32]:004
doi: 10.47475/2070-0695-2022-10108

«ОЦЕНКА “НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО”»: АНАЛИЗ ИМПОЗИТИВНЫХ ТАКТИК НА ОБЛАСТНОМ ПОРТАЛЕ 74.RU

Ирина Владимировна Кожухова
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, vinantov@mail.ru,
ORCID: 0000-0002-6842-2184

Аннотация: В работе рассматривается реализация языковых средств и тактик аггравации импозитивности на региональном новостном портале Челябинской области 74.ru. Материалом послужили комментарии к статье об отчете о проделанной работе. Объект – импозитивные комментарии в региональном СМИ, предмет – лингво-прагматические особенности реализации аггравации в импозитивных комментариях. Прагматический анализ стал основным методом. Материал разделен на две части в зависимости от адресата: опосредованный адресат (напр., глава города, депутаты) и непосредственный (другой комментатор). В зависимости от адресата комментария были рассмотрены различные тактики реализации импозитивности (при этом непосредственным адресатом был один из трех случаев, в остальных случаях апелляция к адресатам была опосредованной). В случае опосредованного адресата продуктивным является использование графонов, капитализации, декапитализации, антитезы, группы вопросов и др. Аггравация при непосредственному адресату характеризуется использованием ты-коммуникации, сниженной лексикой, капитализацией. В конце статьи намечаются перспективы дальнейшего исследования (изменение тематики, ресурса и др.).

***Ключевые слова*:** интернет-комментарий, прагматика, импозитивность, коммуникативное давление, императивность, непосредственный адресат, опосредованный адресат.

Благодарности: Исследование выполнено при поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740001.

Для цитирования: Кожухова И. В. «Оценка “неудовлетворительно”»: анализ импозитивных тактик на областном портале 74.ru // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 1 (43). С. 69–75. doi: 10.47475/2070-0695-2022-10108

© Кожухова И. В., 2022

Original article

"UNSATISFACTORY": ANALYSIS OF IMPOSITIVE TACTICS ON A REGIONAL SITE 74.RU

Irina V. Kozhukhova
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia, vinantov@mail.ru, ORCID: 0000-0002-6842-2184

***Abstract**:* The paper describes the implementation of linguistic means and tactics of imposition aggravation on the regional news portal of the Chelyabinsk region 74.ru. The data was comments on the article about the report on the work done. The object is the impositive comments in the regional media, the subject is the linguistic and pragmatic features of the implementation of aggravation in the impositive comments. Pragmatic and linguistic analysis is the main method. The material is divided into two parts depending on the addressee: the indirect addressee (e.g., the head of the city, deputies) and the direct one (another commentator). Depending on the addressee of the comment, various tactics of implementing imposition were considered (one of the three cases was the direct addressee, in other cases the appeal to the addressees was indirect). In the case of an indirect addressee, the use of graphons, capitalization, decapitalization, antithesis, groups of questions, etc. is productive. Aggravation at the direct addressee is characterized by the use of you-communication, reduced vocabulary, capitalization. At the end of the article, prospects for further research are outlined (changing the subject, resource, etc.).

Key words: Internet-commentary, pragmatics, imposition, communicative pressure, imperative, direct addressee, indirect addressee.

Acknowledgement: The research was funded by RFBR and Chelyabinsk Region, project number № 20-412-740001.

For citation: Kozhukhova IV. "Unsatisfactory": analysis of impositive tactics on a regional site 74.ru. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovanija*. 2022;1(43):69-75. (In Russ.). doi: 10.47475/2070-0695-2022-10108

Введение

Коммуникация и выражение своего мнения в интернет-пространстве имеет свои характерные черты и особенности. Языковой анализ интернет-комментариев, реализация тактико-стратегических, прагматических, стилистических особенностей интернет-комментария является продуктивным предметом анализа. Объектом исследования данной работы послужили импозитивные комментарии пользователей областного новостного портала 74.ru к статье «Оценка «неудовлетворительно»: депутат гордумы сцепился с мэром Котовой после ее отчета о проделанной работе» [3]. Предметом – лингво-прагматический анализ комментариев с элементами коммуникативной импозитивности. Коммуникативная (не)импозитивность – степень коммуникативного воздействия в различных ситуациях общения [2]. Обращение к региональным СМИ также не является новым в журналистике и языкознании. Так, например, среди многих работ можно выделить публикацию О. Б. Молодова, посвященную контент-анализу СМИ Вологодской области [7].

Теоретическая база исследования

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных исследователей, посвященные речевой агрессии и интернет-комментариям. Интернет-комментарий как речевой жанр рассматривается в работах В. А. Митягиной: общие особенности интернет-комментария в зависимости от жанра текста-первоисточника (спортивный, политический, экономический текст, светская хроника и др.) [6]. В работе Т. И. Стексовой приводится анализ комментариев к новостным материалам, в рамках которого автор рассматривает адресатов

речевой агрессии, а также наиболее продуктивные способы ее выражения. Автор резюмирует, что нередко даже нейтральные и положительные новости влекут за собой агрессивные комментарии; в целом агрессия в комментариях свидетельствует о наличии социальной напряженности в обществе, низком уровне толерантности, а также о возрастной и национальной неприязни. Среди способов выражения агрессии автор выделяет негативную номинацию, негативно окрашенную (нередко- просторечную) лексику, ты-номинацию, генерализацию и использование специфичных речевых жанров [10]. В работе Т. А. Воронцовой разрабатывается аналогичная тематика, но с точки зрения реализации определённых языковых средств реализации специфичных средств речевой агрессии: троллинга (речевой провокации) и флейминга (спор ради спора). В работе автор также выделяет характерные особенности интернет-комментария, к которым относятся неограниченное количество участников анонимность участников, возможность в любое время покинуть и зайти в коммуникативное пространство [1].

Коммуникативная агрессия находит свое отражение в аггравации импозитивности. О коммуникативной (не)импозитивности как об угрожающей лицу характеристике впервые заговорили американские лингвисты П. Браун и С. Левинсон «Politeness: Some Universals in Language Usage» [12]. Традиционно в исследованиях по лингвистической вежливости рассматриваются приемы, механизмы, стратегии и тактики по минимизации (т. е. митигации) коммуникативного давления. Наиболее интересны работы сопоставительного характера, например, труд Т. В. Лариной, в котором автор сопоставляет англо- и русскоязычную коммуникативную культуру [4]. Безусловно, внимания заслуживает докторская диссертация С. С. Тахтаровой, в которой приводится комплексный анализ категории смягчения в индоевропейских языках с точки зрения когнитивно-дискурсивного и этнокультурного аспектов [11] Вслед за этими работами последовал широкий круг других сопоставительных исследований, в которых подчеркиваются различия и общие элементы различных коммуникативных культур.

Аггравация коммуникативного давления нередко ассоциируется с конфликтностью, считаем важным отметить, что значительная часть работ в данной сфере выполнена исследователями-психологами. Так, выделим коллективную монографию «Метакогнитивные основы конфликтной компетентности», в которой авторы рассматривают реализацию конфликтной компетентности в профессиональной и учебной деятельности, а также способы (в том числе и творческие) выхода из конфликта [5]. Еще одна работа психологов «Психология конструктивной конфликтности личности» также может послужить теоретической базой для описания языковых особенностей аггравации коммуникативного давления. В монографии рассмотрены основы конфликтной личности с разных точек зрения [8]. Мы видим, что митигация и аггравация могут быть объектом мультидисциплинарных исследований, что открывает новые границы и горизонты исследований.

Другим перспективным направлением исследования является, безусловно, исследование коммуникативных приемов, механизмов, стратегий и тактик по аггравации (т. е. усилению) коммуникативного давления в разнодискурсивных практиках одного языка, а также различия их употребляемости в однодискурсивных практиках, но при различных исходных данных (напр., рассмотрение реализации аггравации в комментариях политической и культурной тематики, на различных новостных площадках и др.).

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках материала исследования импозитивные комментарии можно разделить на две группы: адресаты первой группы являются опосредованными участниками публикации (мэр г. Челябинска Н. П. Котова и депутат городской думы И. С. Мительман), т.к. апелляция и оценка действий идет не в процессе непосредственной (синхронной/асинхронной) коммуникации В рамках данной группы можно увидеть разделение на две логические подгруппы: одни комментарии касаются мэра, другие – депутата. Вторая группа (непосредственный адресат) описывает взаимодействие комментаторов статьи: в данном случае речь идет не о реакции на новость, а о реакции на комментарий. Рассмотрим наиболее продуктивные тактики аггравации импозитивности в рамках каждой из групп.

В первой группе, адресаты которой являются опосредованными, нередко хоть и происходит «переход на личности» мэра или депутата, зачастую можно увидеть комментарии, апелляция в которых идет одновременно к обоим адресатам. Если стандартными средствами

аггравации импозитивности является ты-коммуникация, пренебрежительная номинация и др. общеупотребительные средства, то в данном случае мы видим частотное употребление лексем, описывающих профессии, которые стандартно ассоциируются с более низким (по уровню образования и дохода) социальным статусом, сферой обслуживания. Отсылка к жилищно-коммунальным службам (уборщица снега, бери лопату и др.) напрямую связана с недовольством комментаторов работой мэра в этой сфере (во всех примерах орфография и пунктуация сохранены – И.К.):

«ВНИМАНИЕ! Гражданское общество недовольство, это видно невооруженным взглядом! Она абсолютно некомпетентна на своей должности! *ПОНИЗИТЬ ДО УБОРЩИЦЫ СНЕГА*!

Котова, *бери лопату и метлу и иди убирай грязь с улиц*.

Может лучше *торговкой на рыбный рынок*? Или пиво разливать» [3].

Безусловно, апелляция к профессиональной непригодности является ударом по позитивному лицу адресата и использование данной тактики аггравирует импозитивность. Уточним особенность данных комментариев: они являются опосредованными и вероятность того, что лица, задействованные в комментарии, будут знакомиться с их содержанием, стремится к нулю. Считаем маловероятной ситуацию, в которой комментаторы напрямую могли бы подобным образом выразить свои эмоции мэру. Апелляция к уборке снега и грязи с улиц связана с актуальной на тот момент ситуацией: после сильного снегопада город оказался парализован, и граждане не были удовлетворены скоростью уборки города.

Другой продуктивной тактикой подобных опосредованных комментариев является заявление о неудовлетворительном выполнении обязанностей. Разница с предыдущей тактикой состоит в том, что в данном случае констатируется факт неудовлетворительной работы без представления альтернатив:

«а Мительман, то прежде чем с кого то требовать отчёты, что из себя представляет? *что он для города сделал? бесполезная прослойка общества*, мажоры 😜 надоело читать про их «подвиги». Бездари и нахлебники за бюджетные средства.

Депутат обычный горлопан.

Понятно, что он *популизмом занялся*, чтобы в Госдуру пролезть. Пусть *бы представил свой отчёт о работе*, а мы послушали» [3].

Приводимые примеры интересны тем, что они хоть и опосредованно аггравируют импозитивность относительно личности и действий депутата, в какой-то мере оправдывают результаты работы главы города. Словосочетание «бесполезная прослойка» нередко описывает отношение к депутатам как к лицам, лишь формально выполняющим свои обязанности. В определении депутата указано, что депутат – «член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления» [9]. Сопоставляя определение и используемое словосочетание «бесполезная прослойка», мы видим, что с точки зрения комментаторов депутат не выполняет должным образом функцию по работе на местах. Эпитет «горлопан» – просторечный, неодобрительный и стандартно описывает человека, который постоянно ссорится и выражает свои эмоции, недовольство криком (нередко тем самым привлекая к себе внимание). Лексема «популизм» также не является одобрительной и может расцениваться как «флирт» с избирателями для получения бо́льшего количества голосов на выборах. Комментатору понятно, что эти действия депутата не случайны, а нацелены, в первую очередь, на привлечение избирателей и повышение их лояльности за счет депутатской критики действующей главы города.

Отдельной группой выделим критику главы города, в которой упоминается внешний вид политика. Комментарии, в которых обсуждается внешний вид политиков-мужчин, можно считать довольно редкими, в то время как внешность политиков-женщин может быть подвержена активному обсуждению и осуждению:

«У Котовой одна забота-брови рисовать))))))

Не верю Котовой я. Одна болтовня и брови домиком. Город засран как никогда» [3].

Комментарии подвергают угрозе потребность в уважении и признании согласно пирамиде Маслоу. Комментаторы имплицитно пишут о нерациональной трате (рабочего) времени.

«*А где же вы были, господа Мительманы, когда у руля города стоял Дубровский? Почему вы свои неудобные наболевшие вопросы не задавали? Все было тогда отлично, всех все устраивало?*

Не преследуете ли вы свои личные цели в данный период времени? А сейчас, когда город стал оживать, подниматься, вдруг вы так оживились...Попробуйте ответить теперь на эти вопросы, которые вам задали мы, челябинцы» [3].

В данном случае аггравация реализуется не за счет лексических средств, но за счет синтаксических. Группа риторических вопросов реализует свой ликоугрожающий потенциал и с каждым вопросом аггравирует коммуникативного давление.

Следующая группа касается комментариев, в котором критике подвергается один из политиков, а действия другого оправдываются:

«Мительман абсолютно прав, и Котова не делает ничего для города, кроме посадки кустиков. Город стал *нелегальным! Нелегальные автостоянки, ларьки, маршрутки, залы игровых автоматов, рынки, стройки* и пр. Котова *некомпетентна и неэффективна*, как и Тефтелев, течет по течению» [3].

Оценка подобных комментариев нередко рассматривается как предвзятое мнение к политику, в адрес которого проявляется симпатия («голоса накручены», «мнение проплачено» и др.). В примерах подобного типа видим антитезу («прав» и «не делает ничего»), которая усиливается лексемой «кустики», своей формой сводящей на нет положительные действия политика (кустик – невысокое растение, аггравация коммуникативного давления реализуется за счет уменьшительно-ласкательного суффикса). Далее усиление коммуникативного давления происходит за счет повторения лексем с приставкой «не»: *нелегальный, некомпетентна, неэффективна*. Перечисление однородных членов предложения с общей негативной оценкой («нелегальные») также усиливает коммуникативное давление.

«Если всё в городе так хорошо, так почему наши дети хотят *свалить* из Челябинска, включая *вашу дочку* мадам Котова? А Мительман наверное будет хорошим мэром» [3].

В данном случае также налицо противопоставление, модифицированное двумя интенсифицирующими лексемами: разговорная лексема «свалить», а также апелляция к ближайшим родственникам политика – «ваша дочка».

«Мительман прав на все 100. Очень жаль что у нас в гордуме работают такие *дипутаты*.80 процентов поставили *неуд* по опросу. И не нужно челябинцам *втирать очки* госпожа *котова*» [3].

Усиление коммуникативного давления в примере выше достигается за счет графона – «дипутат», отрицательной номинации в оценке работы – «неуд», фразеологизма со значением «врать» («втирать очки»), а также декапитализация имени собственного («котова»). Совокупность данных приемов, безусловно, дискредитирует обсуждаемое лицо.

К продуктивным языковым тактикам в данной группе отнесем использование графона, капитализация и декапитализация; использование антитезы, однородных членов предложения (часто – либо с отрицательной оценкой, либо интенсифицирующей лексему с отрицательной оценкой), группы вопросов, по сути имеющих риторический характер, использование разговорных лексем, либо лексем с отрицательной коннотацией.

Группа комментариев, касающихся непосредственной коммуникациии комментаторов, малочисленна:

«ВООРУЖИ СВОЙ ГЛУПЫЙ ВЗГЛЯД ЛУПОЙ....

Походу тебе лишь бы вставить хоть куда то свое мнение, что рот больше нечем занять?

вставил свои пять копеек? можешь идти спать...» [3].

В данных комментариях на первый план выходит ты-коммуникация, нивелирующая дистанцию между незнакомыми участниками коммуникации. Таким образом подвергается угрозе (то есть аггравируется импозитивность) позитивное лицо адресата. Взгляды комментаторов и оценки комментаторов также оцениваются низко: либо комментарий ради комментария («вставил свои пять копеек?»), либо реализовать т. н. «ЧСВ» – «чувство собственной важности, mania grandiosa», что нередко оценивается саркастически. На графическом уровне также отметим капитализацию, которая обычно ассоциируется с повышенным тоном.

«Просто он не знает кто такой Илюша и чем занимается, вот и кажется ему, что работает человечек. И таких хомячков- обывателей большинство...

Критикуешь-предлагай! Кого предлагаешь в мэры? Будем рассматривать» [3].

В приведенных выше примерах кроме ты-коммуникации мы видим апелляцию к некорректной, неадекватной, обывательской оценке политических процессов («хомячки-обыватели»).

Использование разговорной, неформальной лексики в совокупности с ты-коммуникацией и анонимностью усиливает коммуникативное давление.

Немногочисленные примеры данной группы показывают следующие продуктивные приемы аггравации коммуникативной импозитивности: ты-коммуникация, капитализация, использование разговорной, фамильярной и сниженной лексики, служащей не только для номинации коммуникантов, но и для оценки их мнений. Материал данной группы хоть и носит ограниченный характер, но, с одной стороны – подчеркивает общеупотребительные приемы в выражении аггравации, с другой – не показывает принципиальных особенностей или характеристик, так как основными адресатами комментариев в данной статье являются не сами комментаторы, а действующие лица опубликованного материала.

Выводы

Обобщая полученные результаты, можно однозначно отметить, что наиболее широкий спектр тактик по аггравации импозитивности выражен в группе комментариев о действиях политиков. Данные результаты могут служить базой для дальнейшего продолжения исследования тактик по реализации аггравации импозитивности в жанре интернет-комментария к публикациям с различными характеристиками: тематика публикации, портал (региональный или всероссийский) и другие компоненты, которые могут повлиять на характер комментариев.

Список источников

1. Воронцова Т. А. Троллинг и флейминг: речевая агрессия в интернет-коммуникации // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. Т. 26. № 2. С. 109–116.

2. Кожухова И. В. Интеррогативные косвенные речевые акты: реализация коммуникативной неимпозитивности: (на материале английского и русского языков). Челябинск, 2012. 144 с.

3. Кондрашова Н. «Оценка «неудовлетворительно»»: депутат гордумы сцепился с мэром Котовой после ее отчета о проделанной работе» // 74.ru. URL: https://74.ru/text/gorod/2021/03/30/69838928/ (дата обращения: 03.05.2021).

4. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукопис. Памятники древней Руси, 2009. 512 с.

5. Метакогнитивные основы конфликтной компетентности. Ярославль: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, 2012. 427 с.

6. Митягина В. А. Интернет-комментарий как коммуникативное воздействие // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: межвуз. сб. науч. тр. Орел, 2012. С. 188–197.

7. Молодов О. Б. Региональные и местные СМИ Вологодской области: контент-анализ // Проблемы развития территории. 2014. № 2 (70). С. 127–136.

8. Психология конструктивной конфликтности // Ярославль: ООО «Издательско-полиграфический комплекс «Индиго»», 2013. 336 с.

9. Статус депутата // Консультант-Плюс. URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/0f163aa904e0d0db5ff6f72881cd6077268a701e/ (дата обращения: 03.05.2021).

10. Стексова Т. И. Речевая агрессия в интернет-комментариях как проявление социальной напряженности // Политическая лингвистика. 2013. Выпуск 3. С. 77–81.

11. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты): специальность 10.02.19 «Теория языка»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. Волгоград, 2010. 40 с.

12. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage // Cambridge. Cambridge University Press. 1987. 345 p.

References

1. Voroncova, T. A. (2016). Trolling i flejming: rechevaja agressija v internet-kommunikacii [Trolling and Flaming: Speech Aggression in Internet Communication]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta*. Serija Istorija i filologija [Journal of Udmurt University], 2, pp. 109–116. (in Russ.)

2. Kozhuhova, I. V. (2012). *Interrogativnye kosvennye rechevye akty: realizacija kommunikativnoj neimpozitivnosti* : (na materiale anglijskogo i russkogo jazykov) [Interrogative indirect speech acts: case of communicative imposition (based on English and Russian)]. Cheljabinsk, 144 p. (in Russ.)

3. Kondrashova, N. (2021). «Ocenka “neudovletvoritel’no”»: deputat gordumy scepilsja s mjerom Kotovoj posle ee otcheta o prodelannoj rabote» [“Assessed” unsatisfactory”: the city Duma deputy grappled with the mayor Kotova after her report on the work done”]. *74.ru*, available at: https://74.ru/text/gorod/2021/03/30/69838928/ (accessed: 03.05.2021) (in Russ.)

4. Larina, T. V. (2009). *Kategorija vezhlivosti i stil’ kommunikacii: sopostavlenie anglijskih i russkih lingvokul’turnyh tradicij* [Category of politeness and communication style: comparison of English and Russian linguistic and cultural traditions]. 512 p. (in Russ.)

5. *Metakognitivnye osnovy konfliktnoj kompetentnosti* (2012) [Metacognitive basics of conflict communication] / V. I. Panov, M. M. Kashapov, M. V. Chumakov [i dr.] ; Jaroslavskij gosudarstvennyj universitet im. P. G. Demidova. 427 p. (in Russ.)

6. Mitjagina, V. A. (2012). Internet-kommentarij kak kommunikativnoe vozdejstvie [Internet commentary as a communicative impact] *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i medijnom diskurse* [Genres and types of tects in scientific and media discourses], pp. 188–197. (in Russ.)

7. Molodov, O. B. (2014) Regional’nye i mestnye SMI Vologodskoj oblasti: kontent-analiz [Regional and local media of Vologda region: content-analysis]. *Problemy razvitija territorii* [Aspects of territory development]. 2 (70), pp. 127–136. (in Russ.)

8. Grishina, N. V., Karpov, A. V., Panov, V. I. & et. al. (Ed.) (2013). *Psihologija konstruktivnoj konfliktnosti lichnosti* [Psychology of constructive conflict personality]. 336 p. (in Russ.)

9. Status deputata [Deputy status]. *Konsul’tant-Pljus* [consultant], available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/0f163aa904e0d0db5ff6f72881cd6077268a701e/ (accessed: 03.05.2021) (in Russ.)

10. Steksova, T. I. (2013). Rechevaja agressija v internet-kommentarijah kak projavlenie social’noj naprjazhennosti [Speech aggression in Internet comments as a manifestation of social tension]. *Politicheskaja lingvistika* [Political linguistics], 3, pp. 77–81. (in Russ.)

11. Tahtarova, S. S. (2010). *Kategorija kommunikativnogo smjagchenija (kognitivno-diskursivnyj i jetnokul’turnyj aspekty)* [Category of communicative mitigation (cognitive, discurse and ethnocultural aspects)]: dissertation abstract for the degree of Doctor of Philology. Volgograd, 40 p. (in Russ.)

12. Brown, P. & Levinson, S. (1987). *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press, 345 p.

Информация об авторе

И. В. Кожухова – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики английского языка

Information about the author

Irina V. Kozhukhova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Assistant Professor of the Theory and Practice of the English Language Department

Статья поступила в редакцию 06.05.2021; одобрена после рецензирования 02.03.2022;
принята к публикации 05.03.2022.
The article was submitted 06.05.2021; approved after reviewing 02.03.2022;
accepted for publication 05.03.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.